

Маслов Д.В.

Прекращение существования Советского Союза остается одной из живо обсуждаемых тем как в научном сообществе, так и на бытовом уровне. Последнее свидетельствует о том, что данное событие, формально принадлежа истории, остается частью нашей политической, этнической и культурной современности. Этот фактор еще долго будет предопределять остроту дискуссий и направленность исследований.

Сегодня вполне можно признать, что состояние изученности всех ключевых вопросов проблемы распада СССР характеризуется отсутствием научного консенсуса. При этом нет недостатка в отдельных публикациях, но специальных исследований всё же недостаточно. Ситуацию с научным осмыслением проблемы вкратце можно выразить в следующих тезисах.

Во-первых, отсутствует единая квалификация событий декабря 1991 года, именуемых распадом, развалом, гибелью, разрушением, прекращением, самороспуском Союза, и т.д. Нетрудно заметить, какие смысловые различия проистекают за этими в чём-то схожими дефинициями. Пожалуй, именно в этом пункте степень политизации проблемы становится максимальной. Очевидно, что общая квалификация событий будет неизбежно уточняться в процессе дальнейших исследований, и какие-то термины, возможно, отойдут в тень. Считаю, однако, что соотношение между ними вполне укладывается в рамки диалектического подхода. Ведь в реальности столь сложных процессов имели место элементы и разрушения, и сознательного развала, и самороспуска, и эволюционного распада.

Во-вторых, общество не имеет на сегодня однозначного представления о хронологических рамках рассматриваемого процесса. Палитра мнений здесь необычайно широка. Одна часть исследователей, публицистов исходит из того, что в Советский Союз были заложены «мины замедленного действия» уже при его создании. На этом настаивает большинство западных ученых. В перечне этих «боеприпасов» фигурируют: юридически закрепленное право наций на самоопределение вплоть до отделения и выхода республик из состава Союза; в принципе неверная (по тем или иным причинам) национальная политика большевиков; насилие, якобы лежащее в основе всей конструкции советской системы; историческая невозможность включить в состав Союза то, что в него вошло. Логика развития СССР для специалистов, составляющих данную группу, раскрывается через неуклонное движение государства к его неизбежному распаду.

Вопрос о степени предопределенности событий декабря 1991 года также остается одним из наиболее дискуссионных. И здесь позиции характеризуются крайностями. Можно привести великое множество примеров категоричного ответа на поставленный вопрос. При этом трудно назвать какой-либо вариант ответа явно преобладающим. Однако между этими крайностями как будто намечается попытка диалога. Так, А. Ципко в недавней статье, отмечая инерционный характер вопроса о возможности избежать распада СССР, делает к нему существенное добавление: «в условиях демонтажа советской системы»[1]. Такой ракурс представляется более продуктивным в научном плане. Добавлю, что и при согласии со сторонниками версии абсолютно неизбежного распада СССР остаются открытыми вопросы, почему это произошло в декабре 1991 года (а не раньше или позже); почему всё случилось так быстро и просто, и т.п.

Всё же большинство специалистов пытается определить «точку невозврата» в развитии СССР, после которой его распад действительно стал неотвратим. Но и здесь нет единства взглядов. В качестве ключевых событий, сделавших распад неизбежным, чаще всего называются: принятие российским парламентом Декларации о государственном суверенитете РСФСР (12 июня 1990 г.); т.н. «августовский путч» 1991 г.; украинский референдум о независимости республики 1 декабря 1991 г. Но можно встретить мнение о том, что и в декабре 1991 г. шансы на спасение Союза оставались, но нерешительность М.С. Горбачева поставила крест на едином государстве.

Также одним из обсуждаемых остается вопрос о причинах распада СССР. Определенные результаты есть и на этом направлении исследований. Можно говорить о том, что сформированы следующие объяснительные модели происшедшего: имперская; конспирологическая (различные варианты); субъективистская; этнополитическая (фактор национальных элит); экономическая; правовая; синергетическая; концепция «номенклатурной приватизации»... В наиболее серьезных исследованиях просматривается понимание того факта, что распад стал следствием комплекса весьма внушительных факторов, идеи всякого рода «заговоров» не столь популярны, как ранее. Но какой должна быть логическая основа выводов о возможности/невозможности сохранения Союза, ученые пока не определились. Наиболее распространенной можно считать имперскую модель (в различных ее вариантах).

Сегодня стало модным сожалеть о случившемся (особенно после известных слов Президента РФ В.В. Путина о распаде СССР как крупнейшей геополитической катастрофе века), но при этом, горестно разводя руками, констатировать его неизбежность по принципу «все империи гибнут». До недавних пор мало кто из специалистов вникал в конкретные механизмы демонтажа «советской империи». Заметным исключением из этого правила стала изданная в 2006 г. книга Е. Гайдара[2]. Но и в этой весьма обстоятельной по ряду позиций работе имперский характер СССР под сомнение не ставится, но и не обосновывается. Крах Советского Союза выводится из причин преимущественно экономического характера.

В последнее время имперская терминология в отношении нашей истории в ряде работ утрачивает привычный негативно-ругательный характер. Достаточно назвать проект «пятая империя» для современной России, отстаиваемый А. Прохановым. По его мнению, империя для исторической России – «естественная форма ее исторического бытия».

Советский Союз – четвертая империя, крах которой означает необходимость построения еще одной, пятой, империи[3]. Всё же при всём понимании многообразия факторов, приведших к распаду СССР, не ослабевают попытки найти некую «первоматерию», потянувшую за собой остальные причины. Среди главных чаще всего называются такие факторы, как: недооценка национального фактора (А. Ципко); растущие аппетиты номенклатуры (М. Делягин); непонимание правящей элитой сути советского строя и перспектив его развития (С. Кара-Мурза). А. Бузгалин и А. Колганов считают, что причины распада СССР находятся в той же плоскости, что и причины кризиса модели сталинского социализма, которая сложилась в свое время, но в основах дожила до 1980-х гг.[4]

Положительной чертой исследований последнего времени можно признать более глубокое изучение вроде бы известных явлений. Так, на международной научной конференции в Москве (сентябрь 2004 г.) пристальное внимание было уделено этнополитическому фактору. С.В. Чешко лишает этнонационализм романтического ореола, усматривая его сущность в конкуренции в сфере занятости, распределения материальных благ, политических прав и статусов, использования ресурсов и т.п.

Решающую роль в распаде СССР, по мнению данного исследователя, сыграла т.н. «прибалтийская модель», суть которой в движении от требований перераспределения полномочий между Центром и республиками к идее суверенизации[5].

Заслуживает внимания подход к причинам распада СССР, представленный политологом В. Третьяковым. Соглашаясь с тезисом об имперской сущности Советского Союза, он отмечает нетипичность этих причин по сравнению с тем, что было в других империях. Главным фактором В. Третьяков называет кризис власти, при этом общество «перерастает» власть в образовательном, культурном и иных отношениях. В отличие от власти советское общество не только не деградировало, а наоборот, сохранило потенциал своего развития. И этот потенциал неизбежно, по мнению исследователя, будет востребован для возрождения уже современной России как сверхдержавы[6].

Перечень факторов распада дается в только что изданной книге С. Козна[7] и сопровождается обстоятельным критическим анализом. Американский исследователь весьма, на наш взгляд, убедительно опровергает имперскую парадигму и примыкающий к ней тезис о «национально-освободительной революции снизу». Та же участь досталась и положению о якобы нежизнеспособной советской экономике. Решающую роль в распаде СССР С. Козн отводит субъективному фактору, т.е. роли отдельных лидеров, особенно М.С. Горбачева, в меньшей степени Б.Н. Ельцина и других руководителей союзных республик. К такому нехарактерному для западной советологии выводу С. Козн приходит после того, как анализ всего спектра объективных факторов распада СССР убедил его в том, что ни один из них не мог довести до краха такую державу.

На фоне всего написанного к юбилею Беловежского соглашения стоят оценки непосредственных творцов подписанных 8 декабря 1991 года соглашений. Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич всячески минимизируют значение беловежских соглашений. Суть их позиции сводится к тому, что к концу 1991 г. Советский Союз переживал острый экономический и политический кризис, был раздираем межнациональными противоречиями и конфликтами. Попытка же заключить новый Союзный договор была сорвана «августовским путчем». Беловежье, таким образом, является не актом развала страны, а спасительным шагом к выходу из создавшегося тупика. Данные лидеры даже относят происшедшее к своей заслуге, отмечая что заключение соглашений позволило избежать развития событий по неконтролируемому словесному сценарию и сохранить элементы единства[8]. Правда, М. Дьянов отмечает непоследовательность «беловежцев» в оценке «судеяного» и эволюцию их позиции за прошедшие годы[9]. По поводу сказанного апологетами Беловежья кандидат исторических наук Н. Лактионова замечает, что с учетом последующих кровавых усобиц распад СССР трудно назвать бескровным[10].

Отдельный аспект проблемы изучения распада СССР – это вопрос об извлечении из случившегося политических уроков. На этом направлении исследований специалисты гораздо более единодушны и подчеркивают важность практического подхода в осмыслении происшедшего. Одним из последних весьма конкретно высказался на эту тему политолог С. Марков. Он считает необходимым: повысить уровень легитимности действующей российской власти, снизившийся за счет последних изменений в избирательном законодательстве и политической системе в целом; полагаться не столько на армию и силовиков, но прежде всего на культуру и идеологию; изменить принципы рекрутирования политической элиты, сделав акцент на идеях патриотизма и национальной ориентированности[11].

Конечно, трудно было бы ожидать снятия всех вопросов столь сложной проблемы за какие-то 15 лет. Тем более, как вкратце показано выше, определенные результаты уже получены.

Даже столь беглый анализ историографической ситуации с изучением проблемы распада СССР подводит к выводу о том, что исследователи в некотором смысле зашли в тупик. Суть его в том, что крайности в оценках редко подкрепляются научной аргументацией. Для того, чтобы качественно изменить эту ситуацию, предлагаю наметить ряд, условно говоря, промежуточных проблем, хотя бы частичное решение которых может способствовать в будущем получению ответов и на более сложные вопросы. В качестве таких промежуточных назову следующие проблемы.

Во-первых, еще предстоит разобраться, что такое был Союз ССР – это почти не рассматриваемая всерьез проблема. Официальная советская концепция отвергнута, но современные представления об СССР как о государстве лишь формально федеративном, а на деле унитарном, требуют уточнения.

Во-вторых, вопрос о квалификации происшедшего («распад», «роспуск», «развал» и т.д.) может решаться в зависимости от того, как квалифицировать саму перестройку многонационального государства. Если это революция, как считают многие, то стоит ли удивляться тому, что наряду с экономической и политической системами распалась и национально-государственная?

В-третьих, представляется полезным сместить акценты в дискуссии о «неизбежности» распада СССР. Ведь ясно, что любой социальный организм исторически конечен, и в этом смысле его гибель неизбежна. Задача же исторического познания состоит в том, чтобы определить ту «точку невозврата», после происхождения которой устраняются силы, заинтересованные в сохранении ключевых общественных институтов. Один из самых сложных вопросов – с какого момента распад Союза стал необратим.

Если исходить из концепции неизбежности распада империй, то неясны, как минимум, вопросы: 1) почему всё-таки советская «империя» пала именно в 1991 г.; 2) должна ли по тем же причинам рухнуть современная Россия, имеющая признаки имперского; 3) не должны ли по тем же причинам рухнуть США, и т.д.

Для дальнейшего изучения интересны и вопросы более общего характера, решение которых полезно для обобщения в целом: можно ли реформировать большие многонациональные государства, сохранив их при этом; не противоречит ли демократизация национально-государственной стабильности; в какой степени национально-государственные процессы могут быть управляемыми, и др.

[1] Ципко А. До полной гибели всерьез. Почему распался СССР // Литературная газета (далее – ЛГ). 2006. 20-26 декабря. №51.

- [2] Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2006.
- [3] См., напр.: Проханов А. Пятая империя // Политический класс. 2006. №7. С.20-26 и др. публикации данного автора.
- [4] Бузгалин А.В., Колганов А.И. Сталин и распад СССР. М.: Издательство «Едиториал УРСС», 2003.
- [5] Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / Отв. ред. акад. РАН Г.Н. Севостьянов; сост. С.М. Исхаков. – М.: Социально-политическая мысль, 2005. С.448.
- [6] Третьяков В. Крушение СССР и возрождение России // <http://www.politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=688>.
- [7] Козн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? – М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Булганин, 2007. С.65-66 и далее.
- [8] «Мы обречены быть вместе...». Интервью Б.Н. Ельцина // Российская газета. 2006. 07 декабря; Неконтролируемый распад СССР привел бы к миллионам жертв. Интервью Л.М. Кравчука // Время новостей. 2006. 08 декабря; аналогично рассуждают и другие участники Беловежья, в частности, С. Шахрай. См.: Российская газета. 2006. 20 декабря.
- [9] Дианов М. Мы все нарушили присягу // Известия. 2006. 08 декабря.
- [10] Лактионова Н. Насильственное «самоопределение» нации // <http://www.rosbalt.ru/2007/01/17/282462.html>
- [11] Марков С. Пока мы не извлечем уроки, мы не сможем двигаться дальше // Известия. 2006. 08 декабря.